

И.Х. Стрельбицкий

**Униатские церковные соборы с конца XVI
века до воссоединения униатов с
православною церковью**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Х. Стрельбицкий**
Униатские церковные соборы с конца XVI века до воссоединения униатов с православной церковью / И.Х. Стрельбицкий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 166 с.

ISBN 978-5-458-11507-0

ISBN 978-5-458-11507-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

теченіе дѣлъ въ Литвѣ и Польшѣ. Протестантство своею новизною обратило на себя вниманіе всего литовско-польскаго латинскаго духовенства и на время отвлекло его отъ латинизаціи западно-русскаго народа. Хотя польское правительство и сдѣлало распоряженія противъ протестантовъ, тѣмъ не менѣе замѣчательные успѣхи его до того шли быстро, что даже высшіе латино-польскіе іерархи не устояли противъ него, не говоря о низшемъ духовенствѣ, отъ перехода котораго въ протестантство замѣтно пустѣли монастыри и приходы ³). Латинская церковь въ Польшѣ была въ печальномъ положеніи; о церкви русскої у нея не могло быть и рѣчи. На дѣлѣ, однако, вышло совсѣмъ иное. Въ 1564 году, по приглашенію ученаго польскаго кардинала Гозія, архіепископа Вармійскаго, въ Польшѣ появились іезуиты и въ самое короткое время успѣли сдѣлать многое во вредъ протестантству. Такъ какъ реформаціонныя идеи развивались не только въ Польшѣ, но и въ Литвѣ, то виленскій бискупъ Валеріанъ Протасевичъ, для противодѣйствія кальвинскимъ и другимъ сектантамъ, пригласилъ достойныхъ учениковъ Лойолы и въ Литву (въ сентябрѣ 1569 г.). Здѣсь они прежде всего старались заслужить расположеніе народа, враждебныя чувства коего къ нимъ были имъ извѣстны. Для этого они выступали предъ народомъ въ самыхъ симпатичныхъ роляхъ безкорыстныхъ наставниковъ, ревностныхъ проповѣдниковъ, самоотверженныхъ подвижниковъ, благотворителей и т. д. Но и въ школахъ, и въ церкви и вездѣ, гдѣ можно было, на первомъ планѣ являлась истина латинства и нечестіе иновѣрцевъ. Этимъ послѣднимъ чаще и чаще давались чувствовать оскорбленія ихъ религіи какъ въ процессіяхъ и диспутахъ, такъ и въ проповѣдяхъ. Своими проповѣдями іезуиты возбуждали въ народѣ фанатизмъ къ защитѣ латинства. Въ этомъ отношеніи особенно прославились каноникъ Львовскій Петръ Скарга и Варшевицкій ⁴). Это была одна сторона дѣятельности отцовъ іезуитовъ,—сторона, такъ сказать, демократическая. Болѣе тонкой и незамѣтной была аристократическая ихъ дѣятельность, сказывавшаяся, собственно, въ результатахъ.

Обладая ученостью, свѣтской выправкой и общественнымъ положеніемъ, іезуиты пролагали себѣ дорогу въ дома магнатовъ и вельможъ и тутъ со свойственнымъ имъ тактомъ проводили идеи латинства ⁵⁾. Результатомъ этой дѣятельности было то, что жаркіе поборники протестантства, каковы были, наприм., сыновья Радзивила Черпаго, извѣстный Левъ Сапѣга, Иванъ Ходкевичъ, Иванъ Чарторійскій, Самуиль Сангушка, Заславскій и др., приняли католичество. Но, направляя свое искусство противъ протестантовъ ⁶⁾, іезуиты въ тоже время очень ловко забрасывали свои сѣти и на православныхъ. Сначала они стараются изучить православіе, измѣрить его силу, узнать его слабыя стороны и пока наступаютъ очень нерѣшительно. Но съ правленіемъ Стефана Баторія (1576 г.), дѣятельность іезуитовъ развивается при участіи самого польскаго правительства; іезуиты пріобрѣтаютъ въ немъ вѣрнаго поборника своихъ плановъ, защитника и покровителя. Желая объединить не легко примиримые элементы литовско-польскаго государства, Баторій полагалъ, что лучшимъ для этого средствомъ будутъ іезуиты, которые закрѣпятъ литовско-польскій союзъ распространеніемъ въ Литвѣ польскаго образованія и латинской вѣры. Поэтому онъ обласкалъ іезуитовъ и виленскую ихъ коллегію возвелъ на степень академіи. Видя на своей сторонѣ симпатіи народа и покровительство короля, іезуиты теперь смѣло выступаютъ съ своими латинизаторскими планами и по отношенію къ православнымъ. Но они встрѣчаютъ на этомъ пути глубокую преданность своей вѣрѣ, твердость убѣжденій православныхъ и потому неожиданную для нихъ невозможность совращенія русскихъ въ латинство. Для іезуитовъ, какъ извѣстно, не существовало преградъ. Если нельзя было прямо обратиться въ латинство, то слѣдовало найти окольный путь къ цѣли. Этотъ путь и была церковная унія. Для нея-то надо было подготовить русскихъ, религіозныя качества которыхъ отчасти уже были извѣстны іезуитамъ. Задача не легкая, представлявшая много трудностей и преградъ, но обѣщавшая іезуитамъ благосклонность Рима и потому вдохновлявшая ихъ. Горячая дѣятельность ихъ уве-

личивается еще болѣе положеніемъ тѣхъ обстоятельствъ, какія совпадаютъ съ царствованіемъ Стефана Баторія.

Извѣстно, что война съ Иваномъ Грознымъ была очень выгодна для Польши и завоеванія Баторія ослѣпили его. Въ минуты блистательныхъ успѣховъ онъ мечталъ завоевать все московское царство. Иванъ Грозный, въ критическихъ обстоятельствахъ этой неудачной для Россіи войны, обратился къ папѣ съ ходатайствомъ—быть посредникомъ между нимъ и Баторіемъ, давая понять своей просьбой, что для Рима отъ Россіи будутъ такія-же, если не большія выгоды, чѣмъ отъ Баторія какъ въ дѣлѣ союза противъ турокъ, такъ и въ дружественныхъ отношеніяхъ къ папѣ. Хотя Баторій и выслалъ уже папѣ планъ уніи, которую онъ распространить въ московскомъ царствѣ ⁷⁾, тѣмъ не менѣе просьба московскаго царя и іезуитамъ, и папѣ показалась надежнѣе и полезнѣе для латинства. Папскій легатъ, іезуитъ Антоній Поссевинъ, тотчасъ получилъ изъ Рима приказаніе хлопотать о заключеніи мира между Баторіемъ и Грознымъ. Послѣдній къ этому только и стремился; когда же прекратилась война, не хотѣлъ и слышать объ уніи ⁸⁾. Когда надежды Рима и его агентовъ — отцовъ іезуитовъ на водвореніе уніи въ московскомъ государствѣ такъ неожиданно были уничтожены, то они тѣмъ болѣе обратили вниманіе на западную Россію. Здѣсь, по ихъ мнѣнію, должна быть сперва распространена унія, а отсюда ее можно пересадить и въ московское государство. «Поелику, говоритъ Поссевинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ папѣ, вѣра московскаго государства прежде сего зависѣла отъ той части Россіи, которая нынѣ подъ державою польскаго короля, то весьма-бы способствовало къ обращенію московскаго народа, еслибъ епископы или владыки королевской оной Россіи присоединились къ католической церкви. О семъ-то усиленно надлежало-бы стараться» ⁹⁾. И дѣйствительно, старанія было приложено достаточно и, прежде всего, со стороны королевской власти. Баторій въ 1579 году отдалъ іезуитамъ во владѣніе всѣ русскія церкви и монастыри въ Полоцкѣ, основалъ коллегію и для ея содержанія пожаловалъ много селъ и имѣній ¹⁰⁾, а въ 1582 году открылъ такую-же коллегію въ Ригѣ. Кромѣ

этихъ двухъ, имѣли еще коллегіи въ Несвижѣ — имѣніи князя Николая Радзивила, основанную въ 1585 г., и въ Ярославлѣ (нынѣ мѣстечко Люблин. губ.), основанную еще въ 1571 г. Но самымъ важнымъ пунктомъ, такъ сказать, фокусомъ іезуитскаго просвѣщенія была, безъ сомнѣнія, Виленская академія, имѣвшая въ 1584 г. уже 54 іезуита и 700 воспитанниковъ ¹¹⁾. Если принять во вниманіе, что, кромѣ перечисленныхъ нами, у іезуитовъ было еще много другихъ училищъ и семинарій, то понятны будутъ средства, какими могли располагать іезуиты. Дѣйствуя въ пользу своихъ плановъ при помощи школъ, науки и просвѣщенія, іезуиты издали много книгъ. Упомянутый нами Антоній Поссевинъ издалъ на русскомъ языкѣ нѣсколько сотъ латинскихъ катехизисовъ, которые предназначались для православныхъ. Въ 1581 г. въ Вильнѣ издано первое извлеченіе изъ подложнаго сочиненія Геннадія Схоларія — Апологіи флорентійскаго собора о происхожденіи Св. Духа, въ 1582 г. въ Римѣ на русскомъ языкѣ катехизисъ Петра Канизія, а въ 1585 г. въ Вильнѣ изданъ былъ переведенный съ латинскаго «Катехизисъ или наука всѣмъ православнымъ христіанамъ»; изданы были также сочиненія іезуита каплана Гербеста, Станислава Радзивила и многія другія ¹²⁾. Дѣятельнымъ сотрудникомъ Поссевина былъ іезуитъ Петръ Скарга. О волненіи по поводу его сочиненій между православными львовское братство писало даже константинопольскому патріарху ¹³⁾. Кромѣ печатнаго слова, іезуиты, какъ въ свое время въ средѣ протестантовъ, дѣйствовали на православныхъ и устнымъ способомъ. Не ограничиваясь проповѣдью, они разжигали религіозныя чувства народа открытыми состязаніями о предметахъ вѣры. Лучшие люди того времени, какъ, напр., князь Курбскій, сознавали всю силу и значеніе этихъ диспутовъ и потому предупреждали своихъ уклоняться отъ нихъ или, если заставить необходимость, идти на диспутъ съ учеными ¹⁴⁾. Іезуиты старались заводить также братства и обратили кромѣ этого свое вниманіе на, такъ называемый, патронатъ.

Со свойственною имъ проницательностію іезуиты отлично понимали, что вся внѣшняя сила западно-русской церкви заключа-

ется въ патронатѣ, т. е. въ наслѣдственномъ правѣ православныхъ дворянъ благоустроить, обеспечивать и охранять извѣстный монастырь и церковь (*jus donandi, jus praesentandi* и *jus patronandi*). Ясно было имъ, что вѣрный защитникъ православной церкви могъ-бы быть ихъ покорнымъ слугою, если подорвать въ немъ любовь къ православію и переманить на свою сторону; тогда права патроната для блага церкви стали-бы средствомъ для пользы латинства. Разсчетъ былъ вѣренъ. Къ несчастью православныхъ, нѣкоторыхъ изъ ихъ патроновъ уже коснулась направленная ловкой рукой іезуитизма латинизація и нерадѣніе о церкви явно сказывалось въ ихъ дѣйствіяхъ. Другимъ подспорьемъ для іезуитовъ было то, что въ русскихъ областяхъ въ числѣ патроновъ были поляки, конечно, вѣрные слуги Рима и братья отцамъ іезуитамъ по ремеслу ¹⁵). Опираясь на эти средства, не безъ содѣйствія, конечно, королевской власти, іезуиты старались, гдѣ можно было, возводить на православныя кафедры такихъ людей, которые по своимъ качествамъ могли-бы соответствовать ихъ цѣли. Такимъ образомъ, на православныхъ епископскихъ кафедрахъ очутились такіе недостойные іерархи, какъ Θεодосій Лазовскій, епископъ Холмскій, потомъ—Брестскій, Іона Красенскій, епископъ Луцкій, Леонтій Пельчинскій, Діонисій Збируйскій и мног. др. ¹⁶).

Заручившись въ высшей іерархіи православной церкви людьми, готовыми поддерживать дѣло латинизаціи, іезуиты перемѣняютъ образъ своихъ дѣйствій и пропаганду въ средѣ частныхъ людей переносятъ на почву жизни всей православной западно-русской церкви. Поводомъ къ этому послужило изданіе въ 1582 г. новаго григоріанскаго календаря. Этотъ случай далъ іезуитамъ возможность стать, какъ говорится, лицомъ къ лицу съ народомъ, узнать, какъ онъ мыслить, вѣрить и относиться къ своей вѣрѣ и церкви.

Булла папы Григорія XIII (отъ 13 февр. 1582 г.) о введеніи новаго календаря была для іезуитовъ и вообще ревнителѣй латинства весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ въ дѣлѣ религіознаго сближенія православныхъ и латинянъ; нельзя было не восполь-

зоваться имъ. Поэтому іезуиты выпросили у короля универсалъ, которымъ предписывалось ввести новый календарь во всемъ литовско-польскомъ государствѣ. Энергія, съ какою они приводили въ исполненіе приказаніе короля или, правильнѣе сказать, съ какою они взялись осуществлять предназначеніе собственныхъ плановъ, ибо іезуиты измѣнили смыслъ королевской грамоты, вызвала сильное волненіе въ народѣ. Народъ не могъ не видѣть въ поступкахъ іезуитовъ посягательства на свою вѣру и потому на введеніе календаря отвѣтилъ сильнымъ противодѣйствіемъ. Замѣчательно, что придавая на словахъ очень мало значенія введенію новаго календаря, чтобы тѣмъ легче склонить православныхъ къ этой quasi-незначительной для вѣры уступкѣ,— на дѣлѣ, за отказъ принять новый календарь, іезуиты запирали и печатали церкви. Поэтому-то впоследствии православные и писали: «поелику римляне принятіе календаря почитаютъ дѣломъ маловажнымъ, говоря, что оно не есть догматъ вѣры и не относится къ спасенію, то имъ поэтому и нечего домогаться отъ насъ принятія его, и они не имѣютъ причины негодовать на насъ, если мы не угождаемъ имъ въ томъ, что они сами считаютъ маловажнымъ»¹⁷⁾. Надо замѣтить, что западно-русскій народъ въ дѣлахъ вѣры всегда обращался за совѣтомъ къ константинопольскому патріарху. Теперь было тоже самое. Князь К. К. Острожскій написалъ патріарху Іереміи о новомъ календарѣ и просилъ наставленій; тотъ отвѣчалъ, чтобы православные твердо стояли за исчисленіе, установленное на первомъ вселенскомъ соборѣ¹⁸⁾.

Мы не будемъ болѣе останавливаться на изображеніи борьбы народа съ іезуитами по поводу введенія новаго календаря, а перейдемъ къ тому, что вынесли іезуиты изъ этой борьбы. Въ столкновеніи іезуитовъ съ русскимъ народомъ сказалась въ послѣднемъ прежде всего та черта его, что онъ свято чтить старицу, глубоко дорожилъ преданіемъ ея, охранялъ и берегъ ее, какъ священнѣйшее въ своей жизни. Посягнуть на отеческое преданіе—это значило задѣть жизнь народа, потому что преданіе лежало у него въ основѣ какъ частнаго семейнаго,

такъ и общественнаго быта. Поэтому-то въ перемѣнѣ лѣтосчисленія народъ видѣлъ измѣненіе своей вѣры, своей жизни. Онъ еще не зналъ, чего хотѣлось достигнуть перемѣной календаря, для него непонятны были латинизаторскія комбинаціи, руководившія поборниковъ католицизма, онъ зналъ только, что священная отеческая старина святотатственно измѣняется, терпитъ отъ нововведеній и требуетъ защиты. Полагая въ ней основу своей жизни, народъ черпалъ изъ нея же право ея защиты и мы увидимъ въ исторіи уніатскихъ соборовъ, что онъ никогда не выходилъ изъ круга отеческаго преданія и въѣ его не искалъ опоры для своихъ правъ и требованій въ области церковной жизни¹⁹). Эта черта западно-русскаго народа стала ясною поборникамъ латинства въ попыткѣ сблизить православныхъ съ католиками. Не могли они также не замѣтить и того высокаго уваженія къ авторитету восточныхъ патріарховъ, какое западно-русскій народъ всегда оказывалъ имъ, обращаясь въ затруднительныхъ случаяхъ за наставленіями и совѣтами. Іезуитамъ, а съ ними и всѣмъ ревнителямъ латинства, стало очевидно, что дѣло окатоличенія русскаго народа не можетъ имѣть успѣха, если начало его полагать въ жизни народа, что послѣдній слишкомъ крѣпокъ въ своей преданности старинѣ, чтобы колебать въ немъ вѣру въ нее, что, слѣдовательно, надо искать другаго пути для уніи западно-руссковъ съ Римомъ. Если этотъ путь лежитъ въ средѣ народа, то, по расчету іезуитовъ, какъ оказалось впоследствии, весьма правильному, слѣдуетъ его искать въ средѣ высшихъ представителей православной церкви. Для этого необходимо прежде всего ослабить уваженіе къ авторитету константинопольскаго патріарха, чтобы тѣмъ легче замѣнить его въ дѣлѣ уніи авторитетомъ папы и найти людей предубѣжденныхъ противъ патріарха и болѣе склонныхъ видѣть во главѣ церковнаго управленія западно-русской церкви вмѣсто него папу²⁰).

Въ бѣгломъ взглядѣ на внѣшнее состояніе народа, его пастырей и церкви мы покажемъ, какъ достигался этотъ планъ людей, подготовлявшихъ унію.

Каково было внѣшнее положеніе западно-русскаго народа предъ Брестскимъ соборомъ 1596 года? Положеніе его было очень незавидное, чтобы не сказать болѣе. Уже Люблинская унія, имѣвшая въ своихъ послѣдствіяхъ преобладаніе польскаго вліянія во всѣхъ дѣлахъ западно-русскаго народа, не обѣщала ему спокойнаго будущаго. Демократическое православное населеніе юго-запада; строго державшееся племенныхъ началъ, восточнаго православія и преданій старины, не гармонировало съ латинскими аристократами, своими сосѣдями, въ жизни которыхъ на первомъ планѣ были начала запада и тяготѣніе къ Риму. Чего могъ ожидать западно-русскій народъ отъ магнатовъ Рѣчи посполитой? Онъ могъ ожидать всего, но очень мало хорошаго для себя. Деспотизмъ, пограніе личныхъ правъ и свободы, притѣсненія разнаго рода—вотъ что дала ему Люблинская унія вмѣсто законныхъ привилегій равноправности посполитства. Выгоды сильныхъ насчетъ слабости бѣдняковъ и бѣдствія послѣднихъ обокъ съ польскимъ магнатствомъ—вотъ знаменатель, къ которому подводилось матеріальное состояніе западно-русскаго народа. Въ общественномъ отношеніи—это было *bydło*, по выраженію магнатовъ. Вѣра его—это *chłopska wiara*, по мнѣнію тѣхъ же магнатовъ, стоящая ниже всякой критики²¹). Вообще надо замѣтить, что тогдашнему состоянію западно-русскаго народа трудно отыскать въ исторіи параллель. Какъ будто нарочно эпоха эта избрана для того, чтобы живописать жизнь народа одними только черными красками. Состояніе религіознаго просвѣщенія и нравственности народа было, за малыми исключеніями, почти таково же, какъ матеріальное и общественное его положеніе. Носители религіи, пастыри западно-русскіе, не могли оправдывать своего назначенія. Правда, было не мало причинъ, такъ или иначе подрывавшихъ отеческое попеченіе пастырей о своихъ пасомыхъ, сильна была польская пропаганда, тушевавшая усердіе лучшихъ изъ нихъ²²), но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ни къ мѣсту это случилось, видѣнь былъ упадокъ пастырскаго служенія.

Религіозное просвѣщеніе было въ упадкѣ, потому что священники православные сами были люди темные, не ученые,

занимавшіе священническія мѣста прямо изъ мельниковъ да лакевѣвъ магнатовъ и всецѣло зависѣвшіе отъ нихъ²³). Что могли сдѣлать такой пастырь для пасомыхъ своими, напр., проповѣдническими трудами въ то время, когда диспуты и проповѣди іезуитовъ имѣли такихъ авторовъ и ученыхъ, какими были Антоній Поссевинъ и Петръ Скарга?²⁴) У православныхъ едва начиналось знакомство съ наукою и школою, а латинство, какъ мы видѣли, владѣло уже десятками коллегій. Православные священники едва умѣли читать, а іезуитамъ знакомы были всѣ тонкости латинской казуистики.

Что касается православныхъ монастырей, то отъ нихъ церковь также не могла ожидать многого для себя. Монастыри, въ другое время лучшіе расадники религіознаго просвѣщенія, образцы вѣры и нравственности, въ изображаемый нами періодъ теряютъ свое высокое значеніе и назначеніе для жизни народной. Духъ времени проникъ и въ эти укромные уголки свѣта православія и тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ забота о помѣстьяхъ, о земляхъ и т. п.²⁵). Если на священническія мѣста паны назначали кого нибудь изъ своей «челяди», то короли-латиняне отдавали монастыри людямъ, далеко не соотвѣтствовавшимъ своему назначенію²⁶). Начальствовали въ нихъ свѣтскія лица, а то въ одно и тоже время было два начальника, имѣвшіе право поставлять отъ себя намѣстниковъ. Само собою разумѣется, жизнь и благосостояніе монастырей сильно терпѣли отъ такой неурядицы²⁷). Богатыя помѣстья монастырей, поступая въ пользу ихъ настоятелей и оплачивая разныя повинности²⁸), разорялись; заботы о поддержкѣ монастырей не было; монашество менѣ всего удовлетворяло своему призванію. Все это не могло не ослабить ревности и усердія православныхъ къ монастырямъ. Число монастырей поэтому уменьшалось, новые строились рѣдко и значеніе ихъ падало все болѣе и болѣе²⁹). «Въ монастыряхъ честныхъ, писали галицко-русскіе православные дворяне кievскому митрополиту Онисифору, вмѣсто игуменовъ и братіи, игумены съ женами и дѣтьми живутъ, и церквами святыми владѣютъ и радятъ; съ крестовъ великихъ малые чинятъ и съ того што было Богу чести

и хвалѣ подано, съ того святокрадство учинено и себѣ поясы и ложки и сосуды злочестивые къ своимъ похотямъ направуютъ, и изъ ризъ саяны, съ петрахилевъ—брамы»³⁰).

Каковы были православные іерархи того времени, можно видѣть изъ того, что ими не были люди, готовившіеся къ этому высокому сану. Епископомъ могъ быть всякій дворянинъ, чѣмъ-либо заслужившій вниманіе и милость короля или получавшій отъ него грамоту на епископство по проскамъ магнатовъ. Епископскія каѳедры въ рукахъ короля, за неимѣніемъ другихъ средствъ, были источникомъ, которымъ оплачивались заслуги магнатовъ, а въ рукахъ послѣднихъ онѣ были ни болѣе ни менѣе какъ статьей дохода и наживы. Случалось и такъ, что имѣнія извѣстной епископской каѳедры заполучали два лица вмѣстѣ и тогда споръ между этими нареченными епископами рѣшался въ жаркой баталіи ихъ слугъ, при чемъ епископская резиденція бралась приступомъ. Въ этихъ схваткахъ нерѣдко участвовали и сами нареченные епископы. Раньше мы упоминали имена епископовъ, съ правленіемъ которыхъ западно-русская православная церковь соединяетъ черныя страницы своей исторіи. Всѣ они имѣли образцомъ своей жизни жизнь польскихъ магнатовъ съ ея великосвѣтской обстановкой, съ ея замками, охраннымъ войскомъ и т. д. Это были настоящіе вассалы, занимавшіеся разбоемъ и грабежами, а не дѣлами паствы³¹). Да и могла ли имѣть мѣсто забота о паствѣ при такомъ порядкѣ вещей? Не преувеличивая можно сказать, что православные переносили столько же обидъ и насилій отъ своихъ епископовъ, сколько и отъ польскихъ магнатовъ. Вмѣсто поддержки православія, много терпѣвшаго отъ корелей, магнатовъ и іезуитовъ, и въ силу этого день ото-дня терявшаго своихъ чадъ во всѣхъ слояхъ общества, вмѣсто поддержки, говоримъ, въ управленіи епископовъ замѣчается характеръ деспотизма по отношенію къ пасомымъ, равнодушіе къ интересамъ церкви, а то прямо дѣйствование за одно съ польскимъ правительствомъ. Православные епископы печатаютъ церкви, запрещаютъ богослуженіе и т. п.³²). Отчета въ своихъ дѣйствіяхъ они никому не отдають, да правду говоря, и